

УДК 1 (091)

С.В. Чугунов, доцент, канд. филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 99053**E-mail: fsn.sntu@gmail.com***ПАРАДИГМА ВСЕЕДИНСТВА В ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА***Рассматривается проблема всеединства в философии Л.П. Карсавина.***Ключевые слова:** *парадигма, всеединство, свобода, личность, государство.*

Лев Платонович Карсавин (1852-1952) – русский религиозный философ, один из представителей философии всеединства. По его мнению, основанием всеединства, является совершенство и абсолютность Бога, как творца и искупителя сотворенного и ограниченного мира.

Сотворение вселенной, по Карсавину, есть процесс, названный им теофанией или эпифанией. Как вечный, абсолютный принцип, Бог передает себя «иному», т.е. абсолютное «нечто» порождает ограниченное, тварное «ничто». Самоотчуждение Бога, как считает русский философ, является выражением божественной всеблагости, благодаря которой, ограниченный, сотворенный мир может стать божественным. Центральный характер философских взглядов Карсавина заключается в том, что отношение между Богом и процессом творения есть, в некотором роде, божественный круг. Поскольку любое, из сотворенного есть Бог, то абсолютно в самоотчуждении себя получает обратно то, что отдает всему тварному миру. Бог, активно опустошает и уничтожает себя в своих творениях; в то же время тварный мир активно и полностью восстанавливает себя, как нечто ограниченное и изменчивое.

Карсавин отрицает любые утверждения против абсолютности Бога. В своих ранних работах, философ критикует позиции теизма и пантеизма, которые, по его мнению, ограничивают понимание абсолюта. Русский философ настойчиво указывает на тот факт, что сотворенное, как нечто внешнее по отношению к Богу, ни в какой степени не может ограничивать его. Бог абсолютен, потому, что вне его активности не может и не должно существовать ничего. Теизм, на первый план выдвигает человеческое начало, независимость его от божественных деяний, что не может не ограничивать сферу абсолютного. В пантеизме, напротив, человек понимается как подчиненный Богу элемент мира. Но с этим связан другой тип умаления Бога, как абсолюта. "Бог выше бытия и небытия. Он есть и не есть. Он и погибает и воскресает, хотя ОН – вечный покой" [1, с. 185]. Интерпретируя себя как "момент божественного", человек как бы соглашается на свое несовершенство. Пантеистические культуры, согласно Карсавину, скорее воплощают равнодушие к земному устройству. Оба типа умаления абсолютного преодолеваются христианством: история достигает полноты только в христианской культуре, утверждает Карсавин. Христианство преодолевает дуализм Бога и человека; оно предлагает учение об абсолютном Боге, как бы преодолевающим разрыв между творцом и его творениями. Русский философ приходит к выводу, что христианство, как бы завершает пантеизм и теизм, преодолевая их недостатки.

Важнейшим, онтологическим принципом существования божественной реальности, по Карсавину, является принцип триединства. Русский философ утверждал, что этот принцип проявляется и доказывается через проявление в истине, любви и всеблагости. Используя гегелевскую триаду, Карсавин, рассматривает триединство через борьбу противоположностей к установлению их единства. Истине, как чему-то неопределенному, противостоит любовь, как определенность, эту противоположность снимает всеблагость, как воплощение их единства. Триада, как считал Карсавин, позволяет передать все явления божественного и сотворенного мира в развитии и изменении. Триада – это совокупность трех взаимно упорядоченных ступеней, обладающих общей, единой сущностью. Окончательная трактовка триединства у Карсавина сложилась не сразу, ибо для ступеней своей триады он употребляет разные термины, несущие разное философское содержание. Первоначально он называет ступени триады, достаточно просто: первая, вторая и третья. Затем, по мере анализа, он приходит к окончательному варианту: первоединство – саморазъединение – самовоссоединение. Как ясно из этой формулы, Карсавиным мыслится единство, которое самовоссоединяется через саморазъединение.

Исследуя абсолютность божественного мира, русский философ приходит к выводу, что принцип триады может быть распространен на все сферы сотворенного мира, в том числе и на социальную. В своей книге «О личности», он указывает, что учение о всеединстве и триаде, как принципе, должно, применяться не только к Богу, но и к каждой личности.

По определению Карсавина, личность есть, с одной стороны конкретно-духовная, определенная сущность, а с другой стороны, телесно-духовная, единственная, незаменимая и многосторонняя. Духовная сторона жизни личности выражает ее единство, тогда как телесная природа – множественность. Поскольку единство личности заключается в единстве множественности, то делает вывод философ, личность является всецело духовной и всецело телесной. В своей телесности, любая личность выступает, как некая данность и поэтому необходимость. В духовной жизни необходимость

преодолевается, благодаря свободе и самоопределению. Карсавин показывает, что в процессе жизни, личность содержит гораздо больше, чем единство, необходимость и свобода, она содержит «лично себя».

В телесности, проявляется несовершенство личного начала, но в тоже время, философ подчеркивает, что оно является основанием единства человеческой личности и животного мира. Он писал: "Личность не есть сумма элементов и из них не складывается. Ее характернейшая особенность именно в том и заключается, что она проявляет себя по-особому, по-своему, отлично от всех прочих личностей в каждом своем моменте и что все усвояемое ею перестает быть элементом и превращается в ее самое. Поэтому, строго говоря, нет никаких "общих" хотя бы двум только личностям элементов или моментов, общих, по крайней мере, в том смысле, в каком понятие "общего" существует в обычном словоупотреблении и "точных науках". Личность рождается как нечто совершенно новое и единственное во всем мире, как возможность особого неповторимого аспекта всего мироздания" [2, с. 44].

Индивидуальная личность активна. Основу этой активности составляет самопознание, благодаря которому. Личность осознает свое «Я» и принадлежность к божественному единству. Личность наиболее активна, когда она соотносит себя с инобытием, воздействуя на него и испытывая его обратные воздействия. В этот момент, как отмечал Русский философ, происходит самоутверждение личности в себе, а активное, как выход за пределы своего «Я» с неперенным сопутствующим актом самоотдачи.

Центральное место в учении о личности у Карсавина, занимает понятие «симфоническая личность». По своей сути, это понятие выражает многообразие социальных связей и отношений между людьми в их динамике развития. Понятие «симфоническая личность» позволяет русскому философу сделать вывод, что процесс социального развития представляет собой совокупность постоянных изменений, ведущих к образованию единого всепротянутого и всевременного субъекта, каким и является человечество. Субъект подобного рода – это потенциально всеобъемлющая личность, каждый аспект существования которой является выражением всеединства.

Карсавин отрицает все проявления внешних отношений и воздействий в сфере социального бытия. Эта сфера состоит из различных исторических объектов (личность, семья, нация и т.д.) взаимно проникающих друг в друга, но, в тоже время, развивающихся свободно, поскольку внутри себя они содержат потенциал изменения. Русский философ отрицает, в конечном итоге, процесс причинности, определяя его, как проявление внешнего влияния. Если две нации или два народа воздействуют друг на друга, то это возможно только потому, что они составляют аспекты высшего субъекта, который содержит их в себе (человечество, космос и т.д.).

Влияние природы на жизнь народа или страны, Карсавин не рассматривает, как нечто внешнее. Все материальные элементы существования (вода, земля, одежда и т.п.) оказывают влияние на социальный процесс развития не как взятые изолированно, а лишь, поскольку они отражены в сознании, преобразованы в социально-психический процесс и, поэтому являются частью единого субъекта. Большое значение, в социальной жизни, природа имеет еще и потому, что она составляет базу для формирования интеллекта человека. Познавая природные явления и объекты, человеческая личность постигает себя, как часть единого мира и развивается, осмысливая космос, как сотворенное всеединство.

Введение понятия «симфоническая личность» у Карсавина было связано с рядом аспектов. Индивидуальная личность не совершенна, она недостаточно наделена благодатью и, поэтому может проявлять себя только в единстве с другими социальными объектами. Во-вторых, индивидуальное «я», не есть личность. Оно сотворено Богом из ничего, как свободный субстрат, неопределенный и в себе, совершенно, ничего не содержащий. Реализоваться индивидуальная личность может только тогда, когда приобщается к единому социальному субъекту, каковым и является «симфоническая личность».

Симфонический субъект есть действительность, большая, чем индивидуум. Индивидуум в том виде, как считает русский философ, просто не существует и является вымыслом или фикцией. Человек "индивидуален" вовсе не потому, что он отделен и отделен от других и целого и замкнут в себе, но потому, что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое, т.е. высшее сверхиндивидуальное сознание и высшую сверхиндивидуальную волю. Другие "индивидуумы" выражают и осуществляют то же самое иначе, каждый по-своему, несводимо на других и целостно, т.е. именно неразложимо или "индивидуально". Если уничтожить это высшее, индивидууму нечего будет по-особому выражать и не в чем себя осуществлять, т.е. его совсем не будет. Напротив, чем богаче по содержанию это "высшее", тем богаче и полнее индивидуальное существование. Однако вне "индивидуальных" своих проявлений, вне свободных индивидуумов и иначе, как свободного их единства, высшего нет; и оно может осуществляться только чрез индивидуумов и в индивидуумах. Поэтому нельзя его понимать как отвлеченное от индивидуумов нечто, которое бы стесняло их свободу и предопределяло их действия; и потому же можно сказать, что "высшее" само себя осуществляет в свободных актах каждого индивидуума. Высшее есть единство всего индивидуального, входящего в данное единство и выражающего его, и вместе – само это множество индивидуального.

История любой индивидуальной личности – это момент полного раскрытия всеединства, являющегося апогеем ее развития. Критерий определения этого момента может быть найден путем

анализа религиозности этого типа личности. Поскольку историческое развитие как единое есть божественный человеческий процесс, критерий его приближения к апогею должен быть найден в личности, наиболее выражающей абсолюта, а именно в Иисусе Христе.

Одним из первоначальных моментов рассмотрения «симфонической личности» как высшей реализации личности индивидуальной у Карсавина является обращение к социальной личности. Автор не дает точного и полного разъяснения вновь вводимой категории, лишь поясняя, что социальная – это один из модусов личности симфонической, как она проявляется в человеческом сообществе. С одной стороны, Карсавин выделяет в качестве важнейшей характеристики социальной личности жертвенную любовь по отношению к другим, с другой – им порицаются гордыня и ненависть в социальной личности. Жертвенная любовь способствует осознанию личностью своей причастности к всеединству, познанию чувств, страдания других людей, как своих собственных. Гордыня, эгоизм – это разрушительная сила, убивающая социальную терпимость, самопожертвование.

Рассматривая понятие социальной личности, Карсавин предлагает различать два их вида – периодические и постоянные. Периодическими социальными личностями он считал ученое и спортивное общество, партийный съезд, съезд советов и т.д. Постоянными – разбойничья шайка, семья, правительство, народ и т. п. Социальная личность обладает определенной телесностью, к которой Л.Карсавин относит биологическое единство, общий этнический уклад, взаимообщение с одной и той же средой. Соответственно, любое общение предполагает создание соответствующей социальной личности, которая могла не существовать до встречи, возникнуть во время встречи и умереть после нее.

Особое значение философ придавал вопросу о функциях социальных личностей. У каждой из них есть основное задание. Многообразие, полнота этой функции зависит от полноты самой социальной функции. Народ и семья определяются очень обширными, почти всеобъемлющими заданиями. Они должны индивидуализировать в себе все бытие, а не воплощать лишь немногие его качества. Благодаря этому они могут достигать высокой степени личного бытия и отчетливо выражаться в своих индивидах. Внутри себя такие личности функционально-органически, как отмечал Карсавин, функционально определяют взаимоотношения своих индивидов. Но вот сословия уже ограничены, отрицают многие качества других сословий. Еще более ограничен общественный класс. Чем ограниченной функция, тем менее, полагал Карсавин, проявляется личное бытие в социальной группе и тем менее индивид эту социальную группу выражает.

В итоге Карсавин выделяет два типа социальных личностей: самодовлеющие (полные) и функциональные. В конечном итоге, полагал он, функциональность приводит к полной утрате социально-личного бытия. Функциональность также трактовалась им двояко: статически и динамически.

Статически личность функциональна, поскольку она является более или менее постоянным органом для выражения сознания и воли высшей социальной личности, например, семьи, рода, сословия, народа, которые выступают как органические личности. Они не просто сосуществуют, а представляют некую иерархию, в которой, низшие непосредственно проявляются, в индивидах, а высшие могут осуществлять себя лишь через посредство низших. Так утверждается существование личностей различных уровней и порядков.

Динамический аспект функциональности выражается в вечном движении социального бытия, в непрерывном возникновении, расцвете и гибели в нем многочисленных социальных личностей. Умирание личности в данном индивиде не означает полной его гибели: умирая в качестве момента данной социальной личности, он может жить или рождаться в качестве момента другой. Гибель социальной личности является условием «индивидуации» высшей личности в других, подобных погибающей.

Н.А. Бердяев дает негативную оценку учению о «симфонической личности» Карсавина. Он писал: «Можно было сказать, что сознание Бога как личности предшествовало сознанию человека как личности. Поэтому совершенно непонятно, что, например, Карсавин отрицает существование человеческой личности и признает лишь существование Божественной личности (ипостаси). Он строит учение о симфонической личности, осуществляющей божественное триединство. Учение о симфонической личности глубоко противоположно персонализму и означает метафизическое обоснование рабства человека» [3, с. 19].

Необходимой стороной самоорганизации греховного мира, Карсавин считает государство. Поскольку, человеческая личность и государство несовершенны, то войны, насилие являются неизбежными, как проявления греха, но их можно преодолеть через единение с Христом. Отказ от военных действий, рассчитывая на чудо, означает по мысли русского философа, преступление, ибо оно подвергает опасности граждан и потомство. Если другой народ жаждет войны и насилия, то избегание сопротивления является лицемерием и трагической ошибкой. Только личность, страдающая от зла, имеет право не сопротивляться ему, так как самопожертвование, в этом случае, является наилучшим средством победы.

Государство не строится на пустом месте. Государство никогда не строится на голом месте и по заранее придуманному плану. Если и производятся когда-нибудь попытки в таком духе, — они приводят к результатам только отрицательным. Карсавин указывает, что развитие государственности является процессом органического ее роста, хотя бы иногда и протекающим в формах революции. В любой государственной работе надо исходить из уже данного и существующего и двигаться вперед, как считает русский философ, не путем ломки и разрушения, а путем осторожных изменений и поправок.

Государство может мешать культурному развитию, но оно не может создавать, будучи лишь орудием субъекта культуры, который его создает и чрез него действует. Мешать же развитию культуры государство может уже потому, что по самой природе своей всякая государственность обладает большею устойчивостью и косностью, меньшею гибкостью, чем иные сферы культуры. Проистекающие отсюда трудности можно ослабить только некоторым ограничением политической сферы и последовательною борьбою со всяким стремлением к чрезмерной детализации и фиксации государственного строя. Государство, считал Карсавин, направляет развитие культуры, но направляет в качестве преимущественного выразителя воли субъекта культуры.

Русский философ указывал: «Существование государства предполагает: 1) существование преимущественного субъекта государственности, т.е. правящий слой, 2) организацию как форму бытия и деятельности правящего слоя, 3) организационные формы, определяющие его отношение к другим частным соборным субъектам, индивидулирующим целое, и, конечно, к индивидуумам, 4) область его, правящего слоя, деятельности, т.е. его суверенную власть и внешние пределы ее действительности или территории» [1, с. 400]. Как подчеркивал Карсавин, идеальная государственность невозможна, а потому фактически всегда неизбежна та либо иная степень расхождения между управляющими и управляемыми. Но отсюда не следует, что невозможно постоянное приближение к наилучшему и что не надо к такому приближению всегда и неутомимо стремиться.

Философ отмечал, что государство в стремлении к единению и развитию, в обязательном порядке должно стать личностью внутри церкви. Если государство стремится к идеалам и истинам церкви, то оно становится христианским государством. Церковь благословляет не деятельность государства, которая имеет, пусть отчасти, но греховный характер, она благословляет только добродетельные действия, например, церковь, молится за христолюбивое воинство. В военное время церковь молится за божественную справедливость, а не за победу над врагом.

Карсавин негативно воспринял идею о отсоединении церкви от государства. Он подчеркивал, что это действие является политической ошибкой, которая может привести к трагическим последствиям. Во-первых, государство, отделенное от церкви, никогда не сможет прийти к общечеловеческой религии. Во-вторых, такое отделение, полностью, невозможно, т.к. государство основывается на истинных христианских ценностях и идеалах. Важным политическим действием Карсавин считал необходимость установления границ деятельности церкви и государства. Задача церкви, заключается в том, чтобы государство свободно развивалось ради царства небесного, боролась со злом, и благословляло добро. Церковь не должна участвовать в решении политических вопросов и государство обязано обеспечить ей независимость в сфере ее собственной деятельности. Церковь должна иметь право на собственность, но не должна пользоваться экономической поддержкой со стороны государства.

Особое место в иерархии структурных элементов «симфонической личности» Карсавин отводит нации. Любая индивидуальная личность, по его мнению, есть свободное и своеобразное выражение "первичной", т.е. ближайшей к нему соборной личности или социальной группы. Но и всякая социальная группа может быть действительной личностью лишь в том случае, если она не только выражается в индивидуумах, но и сама выражает в себе высшую соборную личность и осуществляется в ряде соборных личностей или наций. Всякая нация, в свою очередь, должна осуществляться в ряде дальнейших соборных личностей, из которых каждая определена своим особым качеством, особой по отношению к нации функцией, но для полноты личного бытия нуждается в многообразии своих проявлений. Каждая нация специфически осуществляет всю культуру, культуру как целое. Она может поэтому, оторвавшись от связи с другими нациями, образовать некоторое самостоятельное целое. Русский философ не отрицает того факта, что одна нация может поглощать другую в силу различного рода экспансий: территориальной, демографической или политической.

Функции нации — своеобразное осуществление многонациональной культуры как целого. Нация — функциональный организм, который защищает и охраняет национальные культурные традиции, обряды, передавая их из поколения в поколение. Нация — это совокупность различных этнических групп, связанных между собой общностью языка, отношением к религии, культуре, национальным особенностям. Одни нации рождаются, другие умирают в ходе исторического развития, в зависимости от их развития по пути единства с идеей Бога.

По своему составу, отмечал Карсавин, нации многообразны. В ней, в ходе развития, необходимо происходит социальная дифференциация и выделяется в качестве носительницы и выразительницы целого некоторая социальная группа, которая и противостоит другим элементам социального целого,

хотя и не на равных с ними основаниях, ибо она и их выражает. Такую группу, русский философ называет правящим слоем.

Существенным фактом, философ считал, что правящий слой находится в органической связи с массой населения и способен выражать ее сознание и волю. Сохраняя эту органическую связь с народом и это взаимодействие с ним, правящий слой сам становится некоторою соборною личностью, что и сказывается в известном единстве мирозерцания. Именно этот слой порождает правительство, уже в обязательной мере, организованное. А оно благодаря своему организационному единству и количественной ограниченности своего состава способно к определенным единичным актам. Взаимодействие членов правительства и его общение с правящим слоем, а чрез него и со всем народом позволяют устранять и, во всяком случае, ослаблять субъективную односторонность и ограниченность единичных правительственных актов. Будучи единичными, эти акты получают возможность быть действительными и общезначимыми символами народных идеалов, реально симфоничными. Выражая свое мирозерцание и осуществляя свою волю, правительство тем самым выражает и осуществляет народное мирозерцание и народную волю. Своим единичным актом оно "дает выход" для множества единично-индивидуальных актов: индивидуальные личности признают, одобряют и поддерживают действие правительства. Так правительство, по мнению Карсавина, и становится чрез посредство правящего слоя носителем народного мирозерцания и народной воли.

В, целом, философская позиция Карсавина антиперсоналитична. Он отрицает приоритет желаний и стремлений индивидуальной личности, по отношению к общественным интересам. Да и личностью, человек становится только тогда, когда осознает свое активное стремление слиться с всеединым абсолютом.

Бibliографический список

1. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. / Л.П. Карсавин. — М.: Ренессанс, 1992. — 325 с.
2. Карсавин Л.П. Малые произведения / Л.П. Карсавин. — СПб., АРС, 1994. — 380 с.
3. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря / Н.А. Бердяев. — М., Республика, 1995. — 383 с.

Поступила в редакцию 8.10.2009 г.